

Слово, сказанное 24 мая, в день памяти преподобного Никиты Столпника

Православным смыслом юношеская возделания
возненавидев, и доблественныя нравы восприим,
врага победил еси... Никита преславне...
(Тропарь преп.)

Известно, братие, насколько дорого ценится у всех народов мужество победителей врагов отечества. В честь их воздвигают памятники, устраивают торжественные собрания, организуют просветительные и благотворительные учреждения; самый город, который имеет местожительство победителя, называют именем сего героя, — благородной гордости отечества. В случае же прибытия победителя в какой-либо город граждане и окрестные жители града того делали ему торжественную встречу; — со славою и честью вели его по улицам города, так или иначе выражая знаки почтения и благодарности победителю врагов отечества. Ликующий народ в восторге и радости, как только мог, выражал честь и благодарность даровавшему спасение отечеству. И чем сильнее был враг, чем более страдало от него отечество, тем славнее прославлялось имя победоносного воеводы.

Подобного прославления победоносца мы были свидетелями ныне, братие возлюбленные. Что же мы видели и чему свидетелями были? В преднесении святых хоругвей, как бы знамён православных воинств, под звон колоколов церковей Богоспасаемого града Переславля, во главе собора священнослужителей с пением священных песней, мы видели шествие многих и многих благочестивых граждан, а с ними и пришедших разделить сие духовное торжество богомольцев ко вратам сей древней, ныне светло торжествующей обители, на молитвенное поклонение виновнику сего духовного торжества небесному воеводе, преподобному отцу нашему Никите Столпнику, страны Переславския чудотворцу.¹ Правда ныне не он к нам во град Переславль, но, в силу нравственного долга, мы к нему, на место покоя нетленных мощей его прибыли и приходим ежегодно в сей день его мученической кончины, воздавая должное ему как дивному воеводе и победителю врагов спасения нашего, им же имя легион. И если кому, то сему святому иноку наипаче приличен сей титул победителя, ибо кто может быть для душ наших опаснее сего непрестанно рыкающего льва — дьявола, которого Сам Спаситель назвал «человекоубийцею искони» (Иоан. 8, 44). И, если Давида, победившего воеводу Филистимлян великана Голиафа, граждане Израильские восхваляли словами: «Саул победил тысячи, а Давид тьмы» (1 Царст. 187), то что воспоем и како ублажим по достоянию сего дивного победителя, который победил сильнее Голиафа, начальника бесовских полчищ, поразив последнего, так сказать, камнем веры и прогнав сатанинское его полчище далеко от места своего спасения.

*Смирнов, Н. Слово, сказанное в соборном храме Никитского Переславского монастыря за литургией 24 мая, в день памяти преподобного Никиты Столпника, Переславского Чудотворца / Н. Смирнов. — Владимир: Скоропечатня И. Коил, 1913.

От Санкт-Петербургского Цензурного Комитета печатать разрешается. Цензор архимандрит Василий. Января 18, 1912 г.

¹Речь идёт о крёстном ходе, совершённом в Никитский монастырь.

Благослови же, победоносный отче наш, Никито, начать хотя вкратце сказание о дивных, чудных и многотрудных подвигах твоих, да уразумеют вси языцы, за что прославляем и ублажаем тя.

Вначале немилосердый сборщик податей, как бы второй евангельский Закхей, не смущавшийся ни перед горем, ни перед слезами бедняков, уроженец города Переславля, Никита известен был гражданам Переславля и окрест его живущим, как человек жестокосердый, корыстолюбивый. Путём всевозможных притеснений и вымогательств по своей должности он нажил большое состояние. Обладая ловкостью и умением, он ладил с властелинами города, а посему не боялся про себя донесений за неправду. Роскошные пиры, устраиваемые Никитой для властей города и ценные подарки, которыми дарился он с сильными мира сего, дали ему полную возможность жить весело и беспечно, не обращая внимания на то, что многие от его притеснений и алчности проливали горькие слёзы.

Вот какое было душепагубное начало сего некогда пленника греха Никиты! Кто мог бы думать, что сей слуга сатаны соделается «земным ангелом», «небесным человеком, другом Божиим»?.. Но проследим внимательнее и спросим, возлюбленные, с чего и как, а главное, где началось его обращение из бездны греховной на путь покаянной жизни и изумительных подвигов, доставивших сему мужу полную победу над миром греховным, над плотью своею и самим диаволом? Отвечаем кратко: в храме и прежде всего в храме. В храме началось пробуждение его спящей совести, обращение замаранной, запятнанной грехами его души. Однажды он взошёл в храм, может быть, для того, чтобы поинтересоваться службою, или даже только внутренним украшением храма. И вот здесь в его уши огненными стрелами врезались слова святого пророка Исаии, читанные в сей день за богослужением: «измыйтеся и чисти будете, отымите лукавства от душ ваших» (Ис. 1—16). Не напрасно святой апостол Павел Слово Божие называет острейшим, обоюдоострым мечом, пронизывающим не только тело, но и душу грешника и судящим помышления и намерения сердечные (Евр. 4. 12). Глубоко запали эти слова пророка в душу сего грехолюбца Никиты, проникли до самой глубины души и потрясли всё его существо. Тут же десница Господня, коснувшись его, воспламенила лежащую в нём искру благодатным пламенем веры и любви к Законодавцу и неподкупному Судии всех Богу. Вскоре Господь вразумляет сего несчастного мужа страшным чудом. Мясо, которое варила его супружница для обеда начальникам города и приятелям Никиты, для них обоих является человеческим телом. Вместо пены сосуд с мясом покрывается кровью человеческой, в которой стали показываться разные части человеческого тела: то голова, то ноги, то руки. «Горе мне непотребному!», воскликнул, поражённый сим страшным и чудным видением, Никита. С глубоким раскаянием он быстро вышел из дома; слёзы ручьём катились из глаз его. Рыдая, шёл он по улицам города, повторяя слова царя и пророка Давида: «призри на меня Господи и помилуй мя; — Стопы моя направи по словеси твоему». Тяжёл для него теперь был город: улицы, дома, попадавшие навстречу люди невыразимо терзали его покаянную душу. Его сердце теперь искало только безмолвия и уединения. Пройдя городские улицы и поднявшись на гору, он быстро направился к обители тезоименитого ему мученика Никиты, — одиноко стоявшей вдали от городского шума. Здесь, обливая слезами ноги игумена, он исповедал ему все тяжкие грехи свои, слёзно умоляя принять его в число иночествующей братии. «Отче, — повторял он с горькими слезами, — спаси душу погибающую». По указанию игумена он сел у ворот обители. Здесь, обливаясь горькими слезами, он исповедовал перед всеми тяжкие грехи свои у всех входящих и исходящих из обители, прося прощения и молитв о себе. На другой день с появлением утренней зори, он оставил сие место публичного своего покаяния и удалился в болотистое, поросшее мелким кустарником место, находящееся на западной стороне обители. Здесь в этом кустарнике весною появлялись целые тучи комаров и разного рода мошек. Сюда-то, в этот кустарник переполненный мириадами комаров и мошек, и удалился сей подвижник от врат обители. Скинув с себя всю одежду, он лёг на земле и отдал себя на съедение насекомым. «Если я согрешал телом, то телом и страдать должен», — говорил он. «Боже, очисти меня грешного... Боже, помилуй меня окаянного», — так молился сей подвижник, терзаемый комарами. В обители же молился о нём игумен. На третий день после тщательных поисков его нашли в чаще кустарника с обнажённым телом. Высокий, красный столб комаров и мошек кипел в воздухе над телом страдальца; из изъязвлённого ими тела струилась кровь. Находясь в крайнем изнеможении, он непрестанно шептал

покаянную молитву евангельского мытаря: «Боже, очисти меня грешного». «Что делаешь с собою, сын мой?» — со страхом и удивлением спросил его подошедший к нему игумен. «Отче, спаси душу мою...» — простонал изъязвлённый комарами подвижник. Игумен приказал одеть его во власяницу и привести в обитель, где вскоре после сего и удостоил его ангельского образа. Поселившись в тесной, указанной игуменом, келье, преподобный пребывал в непрестанной молитве и посте. Но этого показалось преподобному не достаточным для очищения от грехов своего грешного тела. С благословения игумена он надевает на себя тяжёлые железные вериги, а голову покрывает каменной шапкой. В таковых суровых подвигах спасался преподобный, скрываясь за стенами монастырскими от греховного мира и его суетных удовольствий. Исконный враг рода человеческого — диавол начал искушать преподобного всевозможными видениями, ночью устрашая его страшными гадами, наполнявшими его келью. Тогда преподобный ещё более усугубил свои подвиги ночным трудом. После денных молитвословий в веригах и каменной шапке, ночью преподобный выходил из обители и невдалеке от неё копал колодцы. Мало сего. Не удовлетворяясь и сими невероятными подвигами, для очищения своего тела и возвышения своей души к Богу, неутомимый подвижник принял на себя новый тяжёлый, доселе ещё не виданный в обители труд. Внутри монастыря он выкопал глубокую яму, из которой сверху устроил себе высокий каменный столп, а внизу от него прокопал подземный ход в церковь. На этом-то столпе, горя любовью к Богу, днём и ночью, в зной и холод в тяжёлых веригах и каменной шапке и подвизался великий подвижник Божий. И Господь, прощающий всем истинно кающимся грехи тяжкие и лютые, простил все согрешения сего великого трудносца. Мало сего, приняв все его молитвенные подвиги, как благоуханную жертву, Господь прославил своего угодника даром исцеления. И вот в сию обитель к чудному столпу стали стекаться люди всякого чина, возраста и пола. И не только больные, но и здоровые, и не только бедные, но и богатые, — нищие и знатные окружали столп сей. Одни получали исцеления от всевозможных болезней, другие — утешение в скорбях, а иные — наставления и вразумления. Даже великий князь Черниговский Михаил, страдавший тяжким недугом расслабления всех членов своего тела, предпринял сюда трудное путешествие и по молитвам преподобного получил исцеление. Опершись на деревянный посох, присланный преподобным, он сам без посторонней помощи пришёл к столпу преподобного. От постоянных подвигов и молитвы железные вериги святого подвижника блестели на солнце, как серебряные. Господь Бог, даруя прощение за грехи сребролюбия рабу своему Никите и принимая его в вечные обители избранных своих, судил ему окончить жизнь мученической кончиною от руки сребролюбцев же, а главное, от его родственников. Прибыв к столпу преподобного вскоре после посещения Черниговского князя Михаила, они прельстились блестящими веригами и, принимая их за серебряные, сообразили дорогую цену их. И вот в ночь на 24 мая они прибыли к столпу подвижника, разломали его и преподобного убили. С великим трудом сняли они с преподобного тяжёлые вериги и кресты и, завернув их в свои одежды, скрылись из обители. Так мученически скончал свою многотрудную жизнь преподобный Никита Столпник, Переславский Чудотворец.

Вот краткое житие преподобного... «Услышите сия все языцы, внушите вси живущии по вселенней» (Пс. 48, 1). Не второго ли, братие, мы ныне видим Фесвитянина Илью, восходящего по лестнице молитвенных подвигов, как бы на огненной колеснице, к небу для соучастия в райских блаженствах?!

Почувствуй же, братие, у преподобного обращению из бездны греховной на путь спасения. Почувствуй покаянную жизнь у сего покаянию и самоисправлению учителя. Не говори никто, что ты слишком слаб и многомогущен для того, чтобы так или иначе (прилагать труды к трудам и подвиги к подвигам,) подражать сему святому угоднику. Не говори, что ты не можешь быть героем, победителем мира, плоти и диавола. Неправда. Разве не великий из нас герой? Разве не славный победитель тот, кто гневом не воспламеняется, кто гордость попирает, кто сребролюбие смеётся, кто роскошью гнушается, кто бедностью не сокрушается, кто не пленяется завистью, не расслабляется ленью и чувственными сладострастиями не увлекается. Кто таков есть, пусть да придет к нам, и мы увенчаем его, увенчаем любезную главу его лаврами бессмертия.

Итак, никто да не отрицается от подражания сему убожаемому преподобномученику. Если семьянин безропотно несёт хлопоты домашние, — начальник терпеливо выслушивает

жалобы оскорбляемых, — судия великодушно разбирает самые мелкие всякого дела обстоятельства, если воин или служитель церкви неленостно самоохотно в непогоду, в ненастье идёт в приказ, в поход, в полк, в церковь; — если инок молитвою предваряет восходящее солнце, то всякий таковой торжественник есть истинный христианский герой. И он тем славнее военного победителя, что возвращается со своей победы не окровавленным, но имеет спокойное цветущее лицо, что служит знаком его внутреннего удовольствия, какое человек в себе чувствует, когда исполняет ту или другую должность свою честно. А невинно страдать за справедливость? Разве это не высокий подвиг терпеливого подвигоносца? Клевета часто повреждает доброе и честное имя страдальца; — зависть часто лишает его справедливо нажитого имени; злоба заставляет скудный хлеб страдальца мочить слезами. Разве не истинный герой тот, кто из подобных несчастий выходит победителем? Все сии духовные победители да придут к нам и мы бросимся в их объятия, чтобы они были нам в подобных случаях предводителями; мы увенчаем их, и превознесём их похвалами неместными.

Многие взяли неприступные города, но от греховных страстей своих сами пленились. Многие укротили свирепые народы, но сами остались невольниками грехолюбивых склонностей. А потому победа первых далеко блистательнее последних: сей подвиг есть евангельский, сие торжество есть достойно зренья ангелов. И наоборот: было бы безумием называть героем того малодушного, кто, будучи поражаем ударами несчастной судьбы, или обуреваем собственными греховными страстями, накладывает на себя самоубийственные руки через верёвку, яд или пулю, что мы и встречаем в переживаемое нами время безверия и отрицания непреложной истины бессмертия Богодухновенной души человека. Воистину такие несчастные сами себя делают вечными пленниками победителя их диавола и его страшных тёмных полчищ. Вот где поражения, возлюбленные, ужасное, неумолчного плача достойное!

Наконец, скажем ещё: многие герои в своё время своими победами потрясали всю вселенную, но теперь слава о них исчезла, даже самое имя их осталось едва заметной точкой на страницах истории. А такие великие и дивные победители, как преподобный Никита, «живут вовеки», по неложному слову премудрого. (Прем. Сол., 5. 15). Память вечная о сих праведниках, по пророчеству псалмопевца, будет пребывать до скончания века. Более 700 лет протекло со дня мученической кончины сего святого подвижника, но память о нём пребывает из рода в род из века в век.

Путеводи же ты, преподобне отче Никите, сию рать священную — иноков обители сея, в которой ты подвизался и оставил святые мощи своя, путеводи во обители горние, невидимо поражая врагов спасения нашего. Не забуди и всех нас, чтущих святую память твою, преподобне отче.

Молитвами святого преподобного отца нашего Никиты, Господи, «спаси души погибающая». Аминь.

Села Ягренева священник
Николай Смирнов.